

Глава 39: Товарищ по группе

— Так, ты ударил Лю Юэбаня?

Четверо сидели на скамейке под зонтиком перед кафе и потягивали чай со льдом. Кун Цзябао, придерживающий стакан, занимал больше всего места.

— Будь на твоём месте я, тоже бы ударил. Он больше всего любит заниматься подобным, наверное, это зависть человека среднего возраста? Класс ведь не переполнен людьми, но место осталось только рядом с мусорным ведром? Если кто-то скажет мне, что он не нарочно, не поверю.

— Да, — произнес Чэнь Линь и тут же изменился в лице. — Почему я должен сидеть с вами?

— Чтобы поболтать, — трое посмотрели на него и в унисон сказали.

— ...Группа сплетников!

— Каждому из нас стоит достать горсть дынных семечек, — Кун Цзябао смутился при одной мысли об этом. — Нет, сплетничают только девушки, мы таким не занимаемся.

— Мы не искали тебя целенаправленно, — Жуань Си прикусил соломинку. — Разве не ты одиноко сидел в туалете? — Упомянув об этом, он хотел преподать ему урок. — В следующий раз можешь нормально подтягивать штаны? Среди бела дня гонять «птицу» — это безнравственно. Или что ты делал в туалете? В общественном месте соблюдай мораль, хорошо?

— Я же сказал, я ничего не делал! — На лбу Чэнь Линя появилась морщинка. — Ты действительно заслуживаешь взбучки, в курсе?

— Да, можешь попробовать.

Они двое, словно несовместимые волки, сидя рядом, им хотелось оскалиться и издать предупреждающий рык. Кун Цзябао коснулся своего живота и мягко принялся уговаривать:

— Эй, мы теперь семья, не ссорьтесь.

— Сам ты семья! — Воскликнул Чэнь Линь и сжал пластиковый стакан. — Черт возьми, сегодня я встретил тебя, неудивительно, что все идет наперекосяк.

— Если это так, — Жуань Си показал средний палец, — я буду видеться с тобой каждый день.

— Я искал тебя. Видел вашу группу, — вклинился в разговор Цинь Цзун.

— Многие видели, — аккуратно смял пластиковый стакан. — Чего ты хочешь?

— Может быть, мой саксофон вам подойдет, — на дне стакана остались лишь мелкие капельки.

— Я хочу в твою группу.

— Я не...

— Капитан! Я здесь, чтобы подать заявку на место солиста! — Кун Цзябао резко сжал его в объятиях.

— Бля! — Стаканчик в руке Чэнь Линя почти вдавился в руку. — Нет! Я пою сам!

— Мой тебе совет, — Цинь Цзун сделал глоток чая, — возьмите солиста.

Что касается фальшивого пения Чэнь Линя, стоило ему открыть рот, как все исполнение ухудшалось на три балла. Единственный человек, который мог составить ему конкуренцию в этом деле — Цинь Цзун, которому медведь на ухо наступил.

— Мне нравится, — произнес Чэнь Линь. — Я свободный человек, можете ли вы меня контролировать?

— Ах, конечно, — усмехнулся Жуань Си, — ты вольная пташка, хватит смелости вернуться домой к отцу?

Чэнь Линь, наконец, вспомнил о пугающей власти тех фотографий. Он выбросил стакан в мусорное ведро и, желая выругаться, сдержанно выдавил из себя улыбку.

— Ладно, и как вы меня убедите? Сыграете или споете здесь?

— Споем, — Кун Цзябао задумчиво потер подбородок. — Хотя, боюсь, как только начну петь, на землю посыплется деньги, это довольно неловко.

Все: ...

В конце концов, было принято решение встретиться в небольшом баре, где Чэнь Линь собирался выступить в выходные. Цинь Цзун отнесся к этому серьезно, и всю неделю в свободное время играл на саксофоне. Жуань Си в это время ничего не писал, последние рукописи были сданы в каникулы, и большую часть времени он тратил на учебные пособия.

В старших классах слишком много работы.

Жуань Си не ставил себе высокие цели, но и не отлынивал. Он обвел круг на карте Китая, но его значение оставил в секрете. Каждый день, закончив решать задачи, он слушал, как Цинь Цзун играет на саксофоне, и почитывал книги. Неожиданно на неделе позвонила Шу Синь — мать и сын говорили всего пять минут.

— Тетя Синь все еще сердится? — Жуань Си оставил записку на странице книги. — Столько времени прошло с тех пор, как вы виделись.

— К сожалению, она будет сердиться до тех пор, пока я не признаю ошибку, — Цинь Цзун отложил инструмент. — Она такая занятая, да и ей без разницы, увидимся мы или нет.

— Разве это одно и то же? — Жуань Си повертел ручку между пальцами и повернулся. — Но ты думаешь именно так.

— Совершенно верно. Ты поглядываешь на меня уже несколько минут?

— Ты, — Жуань Си с игривой улыбкой посмотрел на него, — прилипчивый дух.

Цинь Цзун откинул одеяло и похлопал по подушке рядом. Жуань Си немедленно захлопнул книгу, выключил лампу и навис над ним.

Цинь Цзун пошел в бар один, Жуань Си не стал выходить из дома. Он сам должен решить этот вопрос, и сможет ли он присоединиться, зависит от того, насколько фотографии повлияли на Чэнь Линя. Жуань Си достаточно долго навязывался к нему, и дальнейшее его присутствие было бессмысленным.

Жуань Си играл в видеоигры с Кун Цзябао.

— Разве ты не хотел стать солистом? — На середине игры вдруг спросил он.

— Ах, — Кун Цзябао зевнул, особо не задумываясь, — забыл. В другой раз, посмотрим, как сложится судьба.

— Жаль, может быть, Ли Нин, послушав твоё пение, пала бы к твоим ногам.

— Шутишь, — Кун Цзябао вздохнул. — Мне слишком приятно, не стоит так меня расхваливать. Си-эр, думаешь, я толстый?

— Толстый, — ответил Жуань Си, погруженный в игру. — Довольно симпатичный, разве

толстым быть плохо? Кто тебе такое внушил?

— Нет, — Кун Цзябао сменил тему. — Твоя техника ужасна. Признайся честно, те крутые результаты принадлежат твоему младшему!

— К черту младшего, — Жуань Си нажал на кнопку. — Это я крут!

Небольшой бар, где собирался выступить Чэнь Линь, действительно совсем крохотный, спрятан на углу улицы, с планировкой кафе. Цинь Цзуню, человеку с топографическим кретинизмом, было нелегко найти это место. Жуань Си нарисовал ему на ладони простую и грубую карту перед выходом. И поскольку карта от руки была абстрактная, Цинь Цзуню пришлось воспользоваться навигатором в телефоне. Когда он добрался до места, до начала выступления оставалось немного. Внутри было малолюдно, можно сказать, всего несколько человек, каждый сидящий в одиночестве. Сцена тоже не отличалась большим размером, вероятно, на ней поместится едва ли больше одного человека.

Цинь Цзун не видел Чэнь Линя. Свет внутри был приглушенным, только сцена сияла чуть ярче. Юноша в бейсболке и спортивной форме сидел и играл на барабанах, отлично улавливая ритм и играясь палочками, невнятно читал рэп.

Цинь Цзун подошел к нему, и тот, поспешно закончив веселиться, довольный воскликнул:

— Вау, потрясающе.

— Действительно потрясающе, — сказал Цинь Цзун. — Привет, Чэнь Линь здесь?

Парень снял бейсболку, обнажив желтоватые волосы, и наклонился вперед

— Зачем такой красивый парень ищет Чэнь Линя? — Он указал на себя и с улыбкой продолжил. — Ищи меня, пойдём на свидание?

— Нет.

— Я знаю, кто ты, — говоря, он постучал по барабанной установке. — Ты саксофонист. Я Се Фань, самый классный барабанщик во Вселенной, — он повертел разноцветную палочку, встал и протянул руку. — Приятно познакомиться.

Цинь Цзун задумался.

— Се Фань, приятно познакомиться.

Он бесстрастно протянул руку и пожал чужую. Однако ладонь этого парня прилипла к нему, словно ириска. Погладив свое невинное и безобидное симпатичное лицо, он скрыл недоброжелательность.

— Руки, играющие на саксофоне, такие красивые? Больше похоже на руки пианиста. Вау, такие приятные на ощупь.

— Могло быть лучше, — Цинь Цзун осторожно сжал руку.

Мышцы на руках, наработанные его трудом, никогда не были просто словами, и хватка была словно стальная. Собеседник тут же расслабился, выражение его лица изменилось, и он с натяжкой произнес:

— Не, не делай так! Черт, ломаешь, ломаешь, ломаешь! Шшш, — у него не получалось вырваться. — Брат! Я позову старшего... брата... ясно? Ясно!

Когда Чэнь Линь вышел с гитарой на спине, увидел, как Се Фань, согнувшись пополам, держится за руку.

— Что вы двое делаете?

— Приветственный подарок, — Цинь Цзун отпустил его руку.

Руку отпустили, но на ней остались четкие отпечатки пальцев. Казалось, рука продолжала немного подрагивать, сложно сказать, сможет ли он играть на барабанах следующие пять минут.

— Готовьтесь разогреть публику, — Чэнь Линь обратился к Цинь Цзуню. — Пока присядь, это отличается от обычной игры. Если будет страшно, скорее беги домой, малыш.

— Думаю, вам не хватает людей, — Цинь Цзун снял саксофон со спины и обратился к Се Фаню.
— Барабанщик готов играть?

— Не могу играть, брат, пожалуйста! — Се Фань поспешно покачал головой, обхватил руку и отступил на три шага.

— Что собираешься исполнять? Если не боишься, попробуй со мной?

Цинь Цзун понаблюдал, как играет группа, и ушел. Было уже поздно, и ему нужно было вернуться, чтобы сделать домашнее задание. Юноша, с саксофон на спине, высокого роста, задел висящий над стеклянной дверью колокольчик. Рука Се Фаня пришла в норму, но на ней все еще оставались отпечатки.

— Этот парень тебе нужен?

— Нужен, — Чэнь Линь перебирал струны гитары.

— Я не согласен, — Се Фань снял бейсболку и выставил на всеобщее обозрение растрепанные желтые волосы. — Этот парень плохой человек. Кто сможет контролировать его, если он присоединится? Думаю, в споре никто не сможет с ним справиться. Если говорить о долгосрочных перспективах, я не согласен.

— Ты капитан? — Раздраженно спросил Чэнь Линь. — Ты же слышал его игру на саксофоне.

— Помню только его красивое личико, — равнодушно проговорил Се Фань. — И его глупые шутки. Что до саксофона, даже если он будет играть по-божески, он нам не нужен.

— Ты постоянно говоришь о внешности, — Линь Чэнь, игравший на электронном пианино, с отвращением произнес. — Черт, он же мужчина, разве нет?

— Я ценю его внешность, и это никак не связано с полом, — Се Фань злобно ухмыльнулся. — Например, будь ты женщиной, я не заинтересовал бы.

— Огромное спасибо, — недобро произнес Чэнь Линь. — Чертов педик, не заглядывайся на чужие задницы. В нашей команде нет места геям, эта болезнь рано или поздно станет заразной.

— Учись больше, чтобы образовываться, — промурлыкал Се Фань. — Я не гей, просто люблю людей. Забудь, обсуждать с тобой философию — все равно, что заставить корову играть на пианино.

— Пошел ты, — Линь Чэнь приблизился к нему. — Уже тошно, целыми днями только и хвастаешься своими оценками! Не общайся с нами, если такой крутой, мусор, в конце концов, ты свалишь.

— Не знаю, кто все же уйдет, — Се Фань закинул в рот жевательную резинку. — Когда увидел полицию, ты не был таким смелым. Кто подсунул тебе марихуану? — Он издевательски покачал головой в такт музыке в баре. — Собака и то лучше тебя будет.

Линь Чэнь вдруг бросил вперед, и Ли Сю, басист, встал между ними. Его уши так сильно болели от криков, что он грубо растолкал их в стороны.

— Можете заткнуться? Подеретесь здесь, и деньги на сегодняшний ужин будут потрачены впустую.

— Нет денег, так давайте разойдемся, — воскликнул Линь Чэнь. — Блять, играть постоянно голодным каждый день уже невыносимо, — в последнее время он был невероятно раздраженным, поскольку Чэнь Линь запрещал ему раскуривать марихуану.

— Тогда уходи, — крикнул Се Фань, стоящий за спиной Ли Сю. — Иначе однажды я убью тебя!

Чэнь Линь шумно поставил пивную бутылку на пол.

— Почему вы деретесь? Не хотите играть, так катитесь отсюда! Чтoб никого не видел! Саксофониста я точно возьму! А к марихуане вам прикасаться запрещено!

— Ха, — Линь Чэнь усмехнулся. — Ты капитан, ты главный! Хорошо, раскуривать нельзя, почему бы тогда не ввести правило, что выступать нужно только в школьной форме? — Он оттолкнул человека в сторону. — Я больше не играю.

Когда Цинь Цзун вернулся, Жуань Си принялся расспрашивать его.

— Что ты думаешь о своих товарищах по группе?

Цинь Цзун хорошенько вымыл руки, последовал за ним в комнату и закрыл дверь.

— Кучка психов.

— Что они сделали? — Спросил он, сидя за письменным столом.

Цинь Цзун облокотился на стол, втиснул ноги между ног Жуань Си и с обиженным видом позвал:

— Жуань-Жуань.

— Говори, — Жуань Си приподнял его подбородок.

— Кто-то домогался меня, — юноша склонил голову набок. — Он коснулся моей руки и долго не отпускал.

Что за херня!

— Кто домогался тебя? — Жуань Си вдруг притянул его к себе.

— Не помню, — Цинь Цзун склонил голову набок. — Желтые волосы, уверенный вид.

— Уверенный значит, завтра от него останется только кожа! — Жуань Си обнял его руку, несколько раз потер и злобно произнес.

— Он также пригласил меня на свидание, — Цинь Цзун наклонился ближе. — Я так испугался.

— Черт, как он смеет приставать к тебе?! — Жуань Си нахмурился. — Никаких свиданий! Мы не совершеннолетние не ходим на свидания!

— Ах, — Цинь Цзун тяжело вздохнул и тихим голосом прошептал, — Напугал меня до смерти, я так напуган.

Жуань Си обнял его, и Цинь Цзун, как само собой разумеющееся, уткнулся лицом в шею. Не прерывая объятий, он позволил рукам гулять по телу, как бы бессознательно толкал человека на стол.

Тот самый «напуганный» Цинь Цзун сорвал с Жуань Си футболку и принялся бесцеремонно целовать его.

На следующий день Жуань Си ходил по дому в расстегнутой рубашке. Ли Циньян удивленно спросила:

— Что случилось? Смена имиджа?

Жуань Си, поливающий цветы, рассмеялся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326735>